

ВСПОМНИТЬ ВСЕ ZENITH СДЕЛАЛ КРУГ

— Zenith
Elite 681 Ultra Thin

— Жан-Филипп Дюфур
пришел в Zenith
в 2009-м

— Zenith El Primero
Striking 10th

клиенту не нужно концептуальное искусство старых марок, их концептуализм должен быть строго дозирован

На Baselworld 2010 знаменитая марка Zenith выступила с новым лицом.

Речь даже не о новом директоре, хотя в прошлом году марка понесла утрату. Тяжелую или давно ожидаемую — другой вопрос. Zenith покинул его прежний президент Тьерри Натаф. Или же марка покинула своего президента. Часовые пуристы Натафа никогда не любили. До часовой карьеры он был вице-президентом «Вдовы Клико», и репутация вдовоного игристым веселого вдовца вредила ему в глазах потомственных часовщиков, выращенных под кукуканье ходиков. Натаф был чужим, а ему в 1999 году отдали самую завидную невесту швейцарских часовых деревушек. Правда, невеста давно спала в своем лесу, а приданого за ней была только слава и техника. Натаф набросился на нее сразу, даже не потрудившись поцеловать. Ему объясняли, что это особенная марка, с отличной историей, сотнями знаменитых механизмов, полутора тысячами премий за точность хода, непревзойденным соотношением цены и качества. К примеру, Zenith с 1969 года имел самый совершенный на то время и во многом непревзойденный даже сейчас механизм El Primero. Натаф согласился, но по-своему. Первое, что он сделал, — пробил дыру в циферблате, чтобы можно было на этот самый ваш баланс поглядеть.

Часы с дыркой в голове стали первым свидетельством того, что с Zenith что-то происходит. Дырки были в виде фирменной зенитовской звездочки — тут же заговорили о часах китайской народной армии, потом приняли форму сердечек — заговорили об эстетике Диснейленда. А с того момента, когда у Zenith появилась серия Defy, Натафом стали пугать детей. С каждым годом Натаф все надувал и надувал их массивный корпус, как будто бы рассчитанный на невероятные перегрузки.

Но как бы ни был приятен и любезен Натаф, как бы интересно ни выглядели его новшества, произошло что-то непонятное с образом марки. В какой-то момент, когда говорили «Зенит», имели в виду не зенитовскую классику, а натафовский бурлеск — черный «Порт-рояль» с тюрмерной решеткой (модель для олигарха) или Defy, прозванные часовыми критиками «адской бобышкой».

Место главы марки в июне 2009 года занял Жан-Филипп Дюфур. Первое, что он сделал, — пересмотрел часы, производимые в таком количестве и разнообразии, что над выбором можно было думать до вечера, уйти в замешательстве и купить что-нибудь попроще у соседей. Ревизии подверглась вся история Zenith. Фейерверк последних десяти лет должен был смениться строгим классическим порядком.

— За восемь месяцев мы проделали огромную работу, говорит мне Дюфур. — Мы пересмотрели все исторические модели, призы и все патенты, которыми славился Zenith, чтобы понять, на что нам надо ориентироваться. Мы хотим делать совершенные часы в традициях Zenith по разумной цене, вместо того чтобы забрасывать рынок новыми концептами».

Новинка этого года меж тем тоже вполне концептуальна. Хронограф El Primero Striking 10th построен на базе все того же знаменитого El Primero, механизма, способного измерять время до десятых долей секунды. В сущности, об этой точности мы знали всегда, и Zenith всегда ей хвастался, но никому до Дюфура не приходила в голову простая идея: сделать эту точность наглядной.

В новом El Primero Striking 10th секундная шкала имеет 100 делений. Стрелка хронографа движется в шесть раз быстрее, чем мы привыкли, и совершает круг за 10 секунд. При остановке она способна показать на одно из 100 делений, соответствующее десятой доли секунды. При этом модель похожа на классический Zenith, а не на космический корабль или черный квадрат.

Не случайно перемены в Zenith стали одной из главных новостей Базельского салона. Даже конкуренты признавали, что новый курс Дюфура чрезвычайно полезен для марки. Он еще раз показал, что новации в часовом деле должны быть снайперски точными. Клиентам не нужны концептуальное искусство старых марок, привязанных к своим корням. Их концептуализм должен быть строго дозирован — так, как делают это Harry Winston, имеющие авангардную линейку Orus, но никогда не желавшие всю свою историю перевести в «Опусь». Это лишь имиджевые продукты, демонстрация предельных технических возможностей и доказательство того, что марка не собирается уснуть мертвым сном.

— А что вы будете делать лет через шесть, если мода на классику переменится? — спрашиваю я Дюфура.

— Мода переменится, а классика нет, — отвечает Дюфур. — Поговорим об этом через шесть лет, а пока ждите. Я обещаю вам много традиционных неожиданностей.

— Тьерри Натаф
руководил Zenith
с 1999-го

— Zenith
Defy Xtreme

Алексей Тарханов